

Д

АЛЕКСЕЙ СВЯТОСЛАВСКИЙ

давайте, читатель, прежде чем начать наш рассказ, подробнее остановимся на названии села, о котором пойдет разговор, тем более, что приближается юбилейная дата. В 2006 г. Православная Церковь отмечает 700-летие иконы Пресвятой Богородицы, получившей название Петровской по имени митрополита Киевского Петра, написавшего сей образ, прославленный чудотворениями еще при жизни самого святителя. Сегодня эту историческую местность, одно из культурных гнезд Подмосковья, москвичи в обиходе называют Алабиным. А ведь Алабино довольно случайное название, по преданию, данное ближайшей станции строителями Брянской (Киевской) железной дороги в честь некоего погибшего офицера чуть более ста лет тому назад. Затем название станции перешло на всю местность. Впрочем, теперь есть и дачный поселок Алабино — по другую сторону железной дороги, известный с 1930-х гг., и Алабинские военные лагеря.

Мы же поведем разговор о селе Петровском, или Петровском-Княжищеве, как именовалось оно прежде, — да и сейчас еще название Княжищеве фигурирует в научно-краеведческих изданиях. Это второе имя — Княжищево — когда-то и было названием пустоши, принадлежавшей в XVII в. знаменитому Пафнутьев-Боровскому монастырю. Может быть не случайно, что и забытая ныне Боровская дорога проходила в этих местах — через Мамыри, Бурцево — в какой-нибудь полуверсте от Петровского. Почему монастырская земля оказалась связанной с неким княжичем или княжичами — неизвестно, возможно, название очень древнее. А когда пустошь

стала селом Петровским, старое название пришлось кстати, чтобы отличаться селу на Боровской дороге от других Петровских, которых немало на Руси. Однако большинство Петровских получили имя по престолам во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла (многие из них освящены в эпоху Петра Великого и по его воле в честь Небесных покровителей государя императора), наше Петровское именуется по церкви святителя Петра Митрополита Киевского, по жительству Владимирского на Клязьме, Первосвятителя Московского. Храмов в его честь на территории современного Подмосковья в строгом смысле всего два, а фактически один. Дело в том, что

Митрополит Петр. Икона XVI в.

вторая церковь во имя Петра Митрополита, находящаяся в селе Авсюкино Орехово-Зуевского района, освящалась и епископом Серафимом Можайским, и настоятелем Московской единоверческой Троицкой церкви Иоанном Звездинским. Освящена она была 23 мая 1906 г., а закрыта в 1930-м. На 2005 г. в здании храма располагалась библиотека. Поэтому сегодня можно утверждать, что храм в Петровском (Алабине) — единственный православный храм во имя святителя Петра в Подмоскowie.

Впрочем, к Петру I история села тоже имеет отношение, поскольку в 1706 г. пустошь Княжищеве была им изъята из монастырского владения и передана одному из приближенных — дипломату и государственному деятелю Петру Павловичу Шафирову (1669–1739). П.П. Шафиров, крещеный еврей, поставил в Княжищеве деревянный храм в честь своего небесного покровителя святителя Петра Митрополита Московского в 1714 г. Владелец села начал карьеру переводчиком в Посольском приказе. В 1697–1698 гг. участвовал в Великом посольстве, на дипломатической службе дошел до должности вице-президента Коллегии иностранных дел (1717 г.), а затем был обвинен в финансовых махинациях и хищениях и приговорен к смертной казни (1723 г.). Казнь была заменена ссылкой, и при преемниках Петра I он вновь вернулся на государственную службу. Первоначальный деревянный храм в Петровском был перестроен Шафировым (снова в дереве) в 1738 г¹.

Святитель Петр, имя которого до сих пор носит село Петровское, — выдающийся духовный и церковный деятель Руси. Ему суждено было сыграть важную роль в становлении новой эпохи русской государственности — собирания земель вокруг Москвы. Митрополит Петр родился на Вольни, в 12-ти летнем возрасте ушел в монастырь, отличался добродетельной жизнью, любовью к грамоте, оставил потомкам несколько посланий-поучений, был замечательным иконописцем. В 1308 г. Петр был поставлен в сан митрополита всея Руси, поначалу жил в Киеве, затем

во Владимире. Чтобы прекратить ужасные княжеские усобицы, потрясавшие Русь, над которой к тому же тяготело ордынское иго, святитель переносит свою кафедру — «первый престол» Руси — в Москву.

Избрание святителя Петра на митрополичий престол сопровождалось первым из чудесных знамений, явленных от Петровской иконы Божией Матери. Об этом подробно свидетельствует житие митрополита Петра:

«Святой был добр и незлобив и считал себя самым последним из всех; поучал всех с кротостью, усердно подавал милостыню, никогда не отпуская без помощи просящего нищего и странника, так что слух о его добродетельном житии дошел до князя. Посему всеми он был почитаем, и все принимали от него слово наставления. В то время прибыл на Русь из Константинополя митрополит Максим, поучая народ богопреданному учению. Явившись к нему с своею братиею для получения благословения, святой Петр поднес ему икону Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, которую сам написал. Святитель же Божий благословил его и братию и, приняв святую икону, берег ее у себя в великой чести. Спустя немного времени, — когда преставился святитель Максим, — некто Геронтий дерзнул восхитить святительство, взять святительскую одежду, ризницу и пастырский жезл, а также и ту икону, которую написал Петр и поднес святителю Максиму, и отправился в Константинополь, желая сделаться русским митрополитом. Тогда князь страны Вольнской стал предлагать блаженному Петру, — то сам прося, то, склоняя через бояр, — идти в Константинополь для посвящения на престол Киевской митрополии, ибо Геронтию никто не сочувствовал за его дерзость, с каковою он без совета и избрания поспешил восхитить святительский сан: не дверью входил, но перелезал инде (Ин 10:1). Блаженный же Петр долго не хотел и отказывался, но, наконец, будучи упрощен князем, боярами и собором святителей, отправился, а князь послал о нем послание к святейшему пат-

Петровская Икона Божией Матери

риарху и ко всему его собору, высказывая желание видеть Петра на святительском престоле.

Когда Геронтий отправился по морю в Константинополь, плавание для него оказалось неблагоприятным: поднялась сильная буря, противные ветры и волны, так что он на пути замедлил немало времени. Для блаженного же Петра был на том же море тихий и попутный ветер и он, точно во сне, переплыл море. В это же время Геронтию явилась в видении вышеупомянутая икона Пресвятой Владычицы, которая сказала ему:

— Напрасно ты, старец, трудишься, ибо не достанется тебе святительский сан, которого ты ищешь. Но тот, который написал меня — ратский игумен Петр — служитель Сына Моего и Бога и Мой, будет возведен на престол святительский и право упасет людей своих, за которых Сын Мой — Христос Господь — пролил кровь Свою, от Меня воспринятую, и богоугодно пожив, в старости доброй с радостью отойдет к Владыке всех.

Геронтий в страхе проснулся и поведал всем о видении. Наконец, святой Петр достиг Константинополя, патриархом Константинопольским был тогда Афанасий — муж дивный, украшавший своими добродетелями престол вселенский. Когда Петр пришел к патриарху, храм наполнился благоуханием; просвещенный свыше, патриарх уразумел, что такое благоухание было ради пришествия Петра, и с радостью благословил его. Затем, узнав о причине его прибытия, патриарх созвал собор святителей, и они учинили обычное рассмотрение дела. Петр был признан достойным святительского сана, будучи предрекан к сему прежде своего рождения. Итак, патриарх, во время совершения божественной службы, посвятил сего дивного Петра на святительское служение, при этом лицо угодника Божия во время посвящения так просияло, что все дивились и говорили:

— Воистину человек сей пришел к нам по повелению Божию, — и все исполнились духовной радости.

Спустя несколько дней прибыл в Константинополь и Геронтий и (хотя и против воли) рассказал обо всем, что с ним случилось. Патриарх же, взяв у него святительские одежды, честную икону, пастырский жезл и церковную утварь — все отдал в руки истинному пастырю — Петру»².

В Москве по воле святителя князь Иван Калита начал строительство нового кафедрального храма — кремлевского собора Успения Пресвятой Богородицы. «Если ты слушаешь меня, сын мой, — обратился святитель Петр к Ивану Калите, — то и сам прославишься с родом своим более других князей, и твой город будет славен между русскими городами... Святители будут жить в нем, и руки его выздут на врагов»³.

Произошло это в 1325 г. Если войти сегодня в Успенский собор Кремля, то на южной стене можно обнаружить житийную икону святителя Петра, в одном из клейм которой изображен старец, строящий себе гробницу, в то время как рабочие вокруг него

ведут кладку стен собора. Митрополит Петр почувствовал свою кончину и, завещав похоронить себя в Москве, тем самым указал, где теперь быть Первопрестольной. Вскоре он отошел к Господу, пророчески возвестив грядущее величие Москвы как столпа русской государственности. При перестройке собора Иваном III в 1470-х гг. гробница святителя Петра была оставлена на том же месте. А Успенский собор Московского Кремля с этого времени стал главным храмом Руси. Так было и в эпоху пребывания столицы в Петербурге, когда императоры совершали коронацию в Москве, в соборе Успения Пресвятой Богородицы. Память святителю Петру совершается 5 октября, 21 декабря и 24 августа⁴.

После смерти П.П. Шафировова усадьба Петровское-Княжищево отошла к его сыну Исае Петровичу (1699–1756), а в 1744 г. село Петровское было куплено Демидовыми. Начался самый плодотворный этап в формировании усадьбы. Фамилия Демидовых прославлена в русской истории. Уральские горнодобывающий и металлургический комплексы, тульские оружейные заводы, памятники архитектуры в Москве и Подмосковье, коллекции произведений искусства и научные кабинеты Московского университета — все это до сих пор хранит память об этой предпринимательской династии.

Внук основателя династии, оружейника и промышленника Никиты Антurfьева Демидова, меценат и государственный деятель Никита Акинфиевич Демидов (1724–1789) прекрасно обустроил Петровское-Княжищево. Будучи владельцем железодобывающих производств на Урале, в Оренбуржье и Центральной России, он считал для себя необходимым досконально разбираться в технологических процессах, ездил в Европу для изучения передового опыта и посылал учиться многочисленных специалистов своих заводов. В то же время Никита Акинфиевич Демидов из-

Никита Акинфиевич Демидов

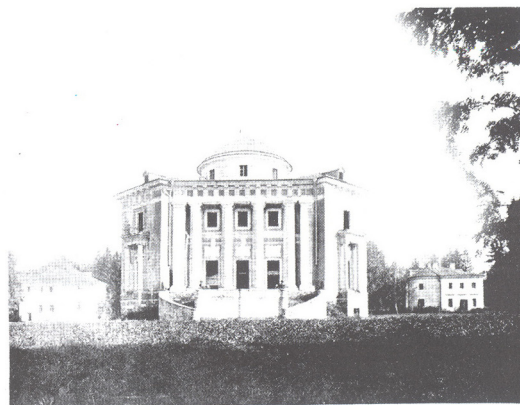

вестен как коллекционер, знаток и ценитель искусства, пополнивший отечественные собрания многими значительными произведениями европейской живописи и скульптуры. И в этой области Демидов искал таланты и оказывал им покровительство. Встретив в Европе пансионера Петербургской академии художеств Федота Шубина, Демидов оказал ему немалую помощь. Сегодня об этих временах напоминают два скульптурных бюста — Никиты Акинфиевича и его жены Александры Евтихиевны — работы Шубина, экспонирующиеся в Государственной Третьяковской галерее. После основания в 1755 г. Московского университета Никита Акинфиевич щедро жертвовал на нужды этого учебного заведения, сначала деньгами, а затем создав естественно-научные коллекции университета.

От брака с Александрой Евтихиевной (своей третьей женой) Никита Демидов имел сына Николая и дочерей Марию и Екатерину. Как и отец, Николай Никитич Демидов (1773–1828), был выдающимся благотворителем. Он открыл на Урале и в Москве несколько учебных заведений, приют, больницу, возобновил все геологические коллекции Московского университета после пожара 1812 г., в том же трагическом и славном для отчизны году сформировал полк народного ополчения и сам сражался с неприятелем.

Последние годы жизни Николай Демидов провел в Италии, где после кончины был удостоен памятника в знак признательности за благотворительность, перенесенную покойным и на европейскую землю.

Икона великомученика Никиты, святого покровителя Н.А. Демидова. Происходит из Петровского храма

Главный дом усадьбы в XIX в.

Среди вывезенных Никитой Демидовым или увиденных им в Италии скульптур были и те, что послужили образцами для отливки металлической скульптуры, предназначенной для усадебного парка в Петровском под Москвою. Но прежде парка надо сказать о строительстве самой усадьбы. В 1910 г. будущим академиком И.Э. Грабарем при первом научном обследовании усадьбы был обнаружен закладной камень (известковая плита размерами 3,75x6,5x14 вершков⁵) в основании главного дома. С.А. Торопов упоминает ее как хранившуюся в церкви святителя Петра еще в начале 1920-х гг. Текст надписи гласил: «1776 года июля 2 заложен сей дом Ея Высочород. Александры Евтихиевны сожительницы Стат. Совет. и Кавалер. Св. Станислава Никиты Акинфиевича Демидова». Ниже более мелким шрифтом: «Имя дому не забудь меня». На торцевой грани: «Архите. Казаков»⁶.

Эта надпись неоспоримо свидетельствует, что автором усадебного комплекса был выдающийся русский зодчий Матвей Федорович Казаков (1738–1812). Воспользуемся профессиональным описанием усадьбы, сделанным в 1970-е гг. известным историком искусства М.А. Ильиным, который писал, что в Алабине были выстроены:

«...Пышные хоромы с шестью светлицами, украшенными изразцовыми печами и имевшими “красные” (большие) окна. Деревянная же церковь была “выкрашена разными красками внутри и с лица”. В 1776 г. здесь началось строительство новой каменной усадьбы. Увенчанный в свое время куполом, квадратный в плане дом (ныне в руинированном состоянии) со срезанными углами и круглым залом в центре, близко напоминал усадебный дом в Тайцах, выстроенный И. Старовым для тех же Демидовых, родственником которых он был. Однако найденный в подвале закладной камень называет имя Казакова. Следует думать, что последний был фактическим строителем усадьбы. Ему же принадлежат церковь и колокольня, по архитектуре родственные его произведениям. План же дома исходит из планировки садовых эрмидажей, что видно по диагональным коридорам и кабинетам по концам последних, — как бы продолжая и развивая план дома, по этим же диагональным осям расстав-

Храм Петра Митрополита в 1930-е гг.

лены четыре флигеля, образующие новый большой квадрат, в центре которого стоит главный дом.

Купол дома в свое время был увенчан статуей, отмечавшей тем самым его “человеческий” масштаб. Львы и сфинксы лежали у основания двухмаршевой парадной лестницы, украшали и верхний парапет. Статуя Аполлона Бельведерского венчала небольшой холм у речки Десны. Все четыре фасада дома имеют лоджии с мощными римско-дорическими колоннами. Впечатление излишней здесь суровости смягчено двухколонными ионическими портиками, помещенными на угловых срезах. Тончайшая разработка всего ансамбля, оптические иллюзорные эффекты (дом кажется с многих точек треугольным в плане) и совершенство композиции дали справедливый повод говорить о “музыкальности” его архитектуры»⁷.

У С.А. Торопова, заставшего усадьбу еще не разрушенной, мы находим наиболее подробное описание храма святителя Петра до его разорения и разрушения. Одноглавый храм с большим «классическим» куполом выглядел одновременно скромно и монументально. «Гладкий, белый с золотом иконостас, — читаем там, — деталями напоминающий иконостас казаковской Филипповской церкви в Москве, отделяясь пилонами, прячется за них и виден лишь частично... Живописные панно с белой гладью и с золотом деталей безупречны. Слабее вышла средняя часть с Царскими вратами, особенно последние как-то грубоваты в исполнении. В алтаре, освещающемся окном-пролетом, хороша сводчатая сень-колоннада над престолом. Ее полукупольный, слегка вытянутый вперед, декоративный деревянный свод обработан внутри кессонами с золочеными профилями и живописными донцами, хотя и записанными... Церковь кажется большой и торжественной, вовсе не отвечающей наружному ее объему... На хорах храма устроен придел св. Никиты с грубоватым иконостасом».

Устройство придела во имя великомученика Никиты вполне понятно — он небесный покровитель владельца усадьбы. Скончавшийся 16 декабря 1789 г. Никита Акинфиевич был погребен в церкви святителя Петра, там же позднее нашли упокоение его

жена Александра Евтихиевна и дочь Екатерина. Вновь обратимся к статье С.А. Торопова, заставшего уничтоженные в 1920-х гг. надгробия Демидовых: «В храме замечателен саркофаг Н.А. Демидова, в обширной надписи которого, между прочим, читаем: “Монумент сей сооружаться начат в 1786 году при жизни покойного по апробированной им модели, а окончен и поставлен на сем месте в 1788 году”. Напротив саркофага медная доска с длинной надписью над могилой жены Н.А. Демидова»⁸.

С.А. Торопов приводит и важные свидетельства об освящении храма святителя Петра. «Клировые ведомости, — пишет исследователь, — дают год ее освящения — 1785-й, что подтверждается следующей пространной собственноручной надписью митрополита Платона⁹ на Библии 1779 г.: “В церковь св. Петра митрополита, что в селе Петровском — Княжищево тож, по усердию и благоговению к Богу и по любви к Высокородному господину Никите Иакинфиевичу Демидову, при освящении мною благолепнейшаго храма сию Библию дал вкладом. Смиренный Платон Божией милостью архипастырь царствующего града Москвы 1785 года сентября 15 дня, в селе Петровском”».

Митрополит Петр. Икона из Петровского храма

О колокольне в указанной работе сказано следующее: «Старых колоколов не осталось, не сохранились также часы, значащиеся в описи храма. Их диски помещались когда-то на люкарнах, врезающихся в купол колокольни и теперь заставленных грубыми железными щитками... К колокольне “иждивением” А.В. Мещерского пристроен в 1858 г. безобразный, совершенно неоформленный теплый Покровский храм, совершенно нарушивший целостность здания колокольни»¹⁰.

К князьям Мещерским усадьба Петровское перешла после смерти Николая Демидова в 1852 г., причем в советской историко-архитектурной науке именно на них возлагалась главная вина за гибель усадьбы. Для С.А. Торопова это простительно, ибо он не мог представить в начале 1920-х гг. (хотя и тогда уже вовсю шел разгром усадебных комплексов) масштаба последующих разрушений, как вынужденных, так и злоумышленных. Однако в хорошо известной красноречивой книге «Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV—XIX вв.»¹¹, вышедшей двумя изданиями в 1955 и 1962 гг., обвинения в адрес Мещерских как единственных виновников печальной участи ансамбля в то время, когда усадьба и старый

Колокольня Петровского храма в 1930-е гг. На заднем плане видна ограда, объединяющая церковные здания

Остатки западных ворот усадьбы

Усадебный флигель

храм лежали в руинах, выглядят уже натяжкой. Удивительно и то, что В.Л. Снегирев, автор очерка о Петровском в этой книге, упоминает могилы Демидовых как сохранившиеся, хотя они к тому времени были давно разорены местными «революционными» хулиганами. Обветшание усадьбы, естественно, имело место при Мещерских, поскольку они ее не реставрировали, но ни о каком серьезном разрушении не могло быть и речи. Ведь Мещерские жили там вплоть до революции и даже какое-то время после, деля ее с многочисленными новыми подселенцами (флигели были превращены в своего рода коммунальные квартиры).

Источником обвинений в адрес последних владельцев стали и воспоминания Юрия Алексеевича Бахрушина, сына основателя Бахрушинского Театрального музея в Москве. «Петровское было майоратное имение, — пишет он, — и в мое время принадлежало кн. Мещерским, абсолютно им не интересовавшимся и допустившим полное его разрушение и расхищение. Вещи из барских домов воровались там всеми, кому было не лень»¹². Трудно возразить что-либо Ю.А. Бахрушину, жившему неподалеку в Афинееве — чуть ниже по течению Десны — и посещавшему Петровское накануне Первой мировой войны, если бы речь шла только об исчезновении старинных вещей и ветхом интерьере. Но слова «полное его разрушение» несправедливы, что, впрочем, легко объяснимо, принимая во внимание, что Бахрушин писал в те годы, когда во всем обвинялось «старый режим». Но при этом он упоминает и главный дом с мебелью, инкрустированными паркетами и вычурными лесенками на

второй этаж; и четыре входные лестницы-подковы, украшенные грифонами демидовского литья; и портрет гитариста, подписанный В.А. Тропининым, сохранившийся в доме священника, и многое другое — все это было еще цело!

Восстановить истинное положение помогли неожиданно опубликованные в период «перестройки» (при жизни автора!) мемуары дочери А.В. Мещерского Екатерины¹³, которая, как выяснилось, за границу не уехала, не погибла, 13 раз арестовывалась, скрывалась под чужим именем и выполняла самую грязную работу. Когда полегчало, работала музыкальным корректором и даже композитором, а старость встретила в забвении, пока ее не разыскали журналисты. В мемуарах Е.А. Мещерской достаточно полно воссоздан период заката старого Петровского.

Появившись на свет в 1904 г., она девочкой жила здесь еще до революций 1917 года, затем на какое-то время оказалась вместе с матерью в уже разорваемой и одновременно заселяемой усадьбе вскоре после Октябрьской революции (в 1919 г.), приезжала на короткое время в 1922 г., а после бывала уже в наше время, короткими наездами. Е.А. Мещерская ушла из жизни в 1995 г. и погребена вместе с матерью Екатериной Прокофьевной (умерла в 1945 г.) и мужем И. Богдановичем (умер в 1978 г.) на Введенском кладбище в Москве.

Воспоминания дочери содержат немало ярких фактов из биографии ее отца, князя Александра Васильевича, владельца Петровского после Демидовых. Он начал службу в лейб-гвардии гусарском полку при Николае I, служил при двух Александрях, «участвуя во всех войнах, которые вела Россия». Кавалер многих орденов, в том числе ордена Андрея Первозванного, он имел чин шталмейстера и был вхож к государю. Овдовев (первым браком он был женат на Елизавете Сергеевне Строгановой), Александр Васильевич тайно обвенчался с Екатериной Прокофьевной Подборской, которая была младше его на 48 лет! Дочь от первого брака Наталья-Лили, имевшая к тому времени троих детей от итальянского герцога Ф. Руффо, боясь за уплывавшее наследство, оболгала этот брак перед государем, выставив польскую графиню Подборскую незначительной «польской еврейкой из кафешантана», охмурившей старого князя. Разразился скандал, и указом Николая II Мещерский оказался лишен чинов и званий. Тогда за дело взялся оскорбленный тесть — граф П.П. Подборский, добившийся аудиенции у государя, после чего справедливость была восстановлена, а чины возвращены. При этом Екатерина Александровна отмечает суровый и гневливый характер отца, который в ответ на извинительное письмо государя ответил достаточно резко, что, дескать, не нуждается в благодеяниях, ибо высшая справедливость не зависит от царских милостей¹⁴.

Хотя сам князь большую часть времени проводил в своем полтавском имении, дочь Екатерина была очень привязана именно к подмосковной усадьбе, и в ее воспоминаниях содержится немало ценных

свидетельств о Петровском. Оказывается, что парк занимал площадь 27 десятин, причем правая часть его была организована по французскому регулярному образцу, левая представляла «дикий» английский парк. Главную аллею (сегодня это просека, отмеченная линией электропередачи) украшали металлические статуи, а на пригорке у выхода из парка к реке стояла статуя Аполлона¹⁵.

Правый дальний флигель (ныне жилой) Екатерина Александровна отмечает как самый любимый, там они с матерью попытались поселиться, приехав уже после революции. На первом этаже главного дома помещался фамильный музей Мещерских, а на втором был устроен двухсветный зрительный зал с просторной сценой, где выступали, в частности, навещавшие Мещерских Л.В. Собинов (он кончал курс в Консерватории вместе с Екатериной Прокофьевной Подборской) и К.Н. Игумнов.

«Синие майоликовые печи, увенчанные такими же синими майоликовыми вазами, украшали комнаты петровского дворца. Одна из печей была такой величины, что в ней свободно могла поместиться танцующая пара. Вдоль всей печи тянулся длинный толстый вертел, на нем когда-то жарились подвешен-

Главный дом и один из флигелей усадьбы

Усадебный флигель

ные вниз головой туши диких кабанов и лосей»¹⁶.

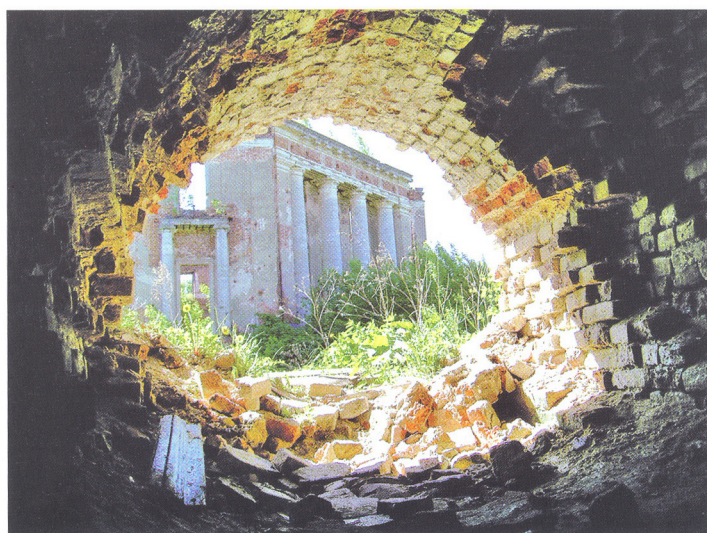
Историческая значительность рода Мещерских и, в частности, данной ветви позволила создать фамильный музей. Екатерина Александровна вспоминала, что дядя ее отца, Петр Васильевич, был женат на дочери Н.М. Карамзина Екатерине, а ее дед состоял в переписке с М.Ю. Лермонтовым. Брат отца Иван Васильевич влюбился в таборную цыганку Настю и женился на ней, пожертвовав тем самым военной службой в лейб-гвардии. Отлитая из бронзы «ножка цыганки» была среди экспонатов музея. Здесь же находилось фамильное наградное оружие, клык мамонта. На первом этаже главного дома помещался и фамильный архив. В усадьбе сохранился камень няни Мещерских.

Приехав в усадьбу в 1919 г., мать и дочь Мещерские уже застали начало разорения главного дома: разбирали полы для больницы, вынимали рамы, разбивали майоликовые печи, статую Аполлона расплавили как металл на переплавку¹⁷.

Развалины главного дома

Вид на главный дом из грота

Упомянутая в мемуарах Петровская волостная больница исправно служит людям до сих пор, располагаясь в нескольких одноэтажных корпусах в южной части усадебного парка. Она была знаменита в округе. Петровская больница упоминается в воспоминаниях дочери писателя-народника Н.Н. Златовратского, жившего рядом в Кетрице, Ю.А. Бахрушина, в труде краеведа Л.Г. Дробышевского¹⁸. Больница создавалась в конце XIX в. при Мещерских, а возглавляла ее женщина-врач (по тем временам редкость!) Александра Гавриловна Архангельская, хирург и окулист, замечательный человек, память о которой живет в Петровском и окрестностях и в наше время. Уже после строительства теплого храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в 1858 г., протоиерей И.А. Благовещенский в своем каталоге церковей Московской епархии пишет о Петровском-Княжищеве как едином приходе с «автономно» стоящими престолом святого Петра и великомученика Никиты. Население села по состоянию на конец 1860-х гг. определено числом дворов — 156; душ мужского пола 590, женского 613¹⁹. Таким образом, население самого Петровского составило более 1100 душ, а рядом еще — Бурцево, Юшково, Мамыри, Селятино, Кетрица... Ближайшая же больница находилась в уездном центре Верее, так что Петровская больница оказалась крайне необходимой.

Судьба Петровского это частица истории России, и подобно тому, как безмятежные детские дни отдохновения в жизни последней владелицы усадьбы сменялись тяжелой годиною, так и Петровскому пришлось пережить тяжелые страницы своей биографии. Две таких страницы связаны с войнами — Отечественной 1812 года и Великой Отечественной.

Положение Петровского между трех важных дорог — Старой Калужской, Боровской и Можайской определило его близость к событиям знаменитого сентябрьского рейда генерала Ивана Семеновича Дорохова (1762–1815). Во время оккупации Москвы Наполеоном главнокомандующий М.И. Кутузов отдал приказание сводному отряду генерала Дорохова, героя Бородинского и грядущего Малоярославецкого сражений, перерезать западные коммуникации французов и заставить их уйти из Москвы.

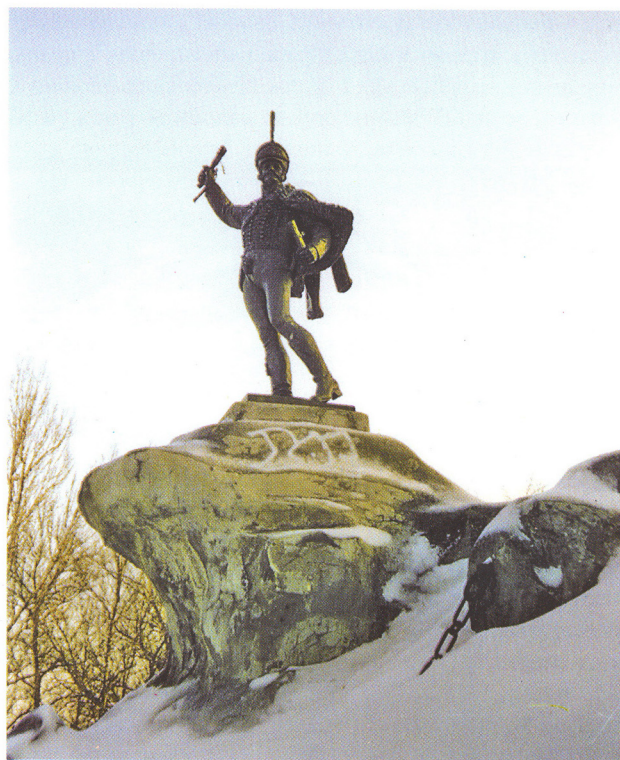
Выступив со стороны Подольска, Дорохов 10 сентября 1812 г. напал на французский обоз в Перхушкове на Смоленской (Можайской) дороге, разгромил его и, взяв пленных, отступил к селу Бурцево, что в полуверсте от Петровского-Княжищева — на Боровской дороге. 12 сентября выдвинувшиеся из Больших Вязем к Бурцеву наполеоновские гвардейские драгуны вступили в бой с отрядом Дорохова, в составе которого находились Елисаветградский гусарский, лейб-гвардии Драгунский и три казачьих полка. В итоге французам пришлось прорываться обратно в Вяземы, неся большие потери — было убито 80 наполеоновских драгун и 122 пехотинца. Всего же за время операции отрядом Дорохова взято в плен 25 офицеров и около 680 нижних чинов²⁰.

Наполеон, плохо представляя численность дороховского отряда, двинул большие силы к Вяземам, на Можайскую дорогу, но Дорохов уже отступил к основным частям русской армии в направлении Калуги. Такая тактика подвижной «партизанской» войны, подсказанная военным гением Кутузова, как известно, сыграла роковую роль в судьбе Великой армии двенадцати языков. Как свидетельствовал дивизионный генерал А. Коленкур, сопровождавший Наполеона в осенней кампании 1812 г., «эта маленькая неудача, которую потерпела гвардия, была неприятна императору не меньше, чем проигрыш настоящего сражения»²¹. Вскоре по Боровскому шоссе начали отступление и главные силы Наполеона, навсегда покидая Москву.

Если описанные события сентября 1812 г. больше коснулись Бурцева — предместья Петровского, то в начале декабря 1941 г. уже не только соседние Бурцево и Юшково, но и само Петровское оказалось непосредственно в полосе боевых действий. При этом основная линия фронта на конец ноября—начало декабря 1941 г. проходила западнее — по реке Наре, и из большинства послевоенных публикаций о битве под Москвой, включая учебники истории, складывалось впечатление, что и близко от Петровского немцев не было. Однако из рассказов жителей и по находкам на местности (автору мальчишкой довелось жить в этих краях с 1961 г.) выходило, что последний рубеж боев на пути врага к Москве прошел по линии Юшково–Бурцево, совсем рядом с Петровским. Сегодня имеется ряд публикаций, в которых рассказано о так называемом «Наро-Фоминском прорыве», — захлебнувшейся отчаянной попытке гитлеровцев, прорвав фронт, выйти к пригородам Москвы в первых числах декабря. Наиболее полную информацию о событиях тех дней можно найти на интернет-сайте Военно-поискового отряда при военно-патриотическом клубе «Патриот» поселка Молодежный Наро-Фоминского района (адрес сайта: westfront.narod.ru/history).

В ходе прорыва на глубину более 20 км 478-й пехотный полк противника 2 декабря захватил Юшково и Бурцево, и бой развернулся непосредственно вблизи Петровского, так что разведчики с обеих сторон проникали в парк возле усадьбы. На колокольне храма, доминирующей надо всей местностью, был устроен наш наблюдательный пункт. До сих пор надглавный крест колокольни хранит в себе следы от пуль как память о тех драматических событиях.

С нашей стороны в районе Петровского действовала 33-я армия под командованием генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова (1897–1942). Самые ожесточенные бои на этом последнем рубеже развернулись 3–4 декабря. Непосредственный удар по немцам наносила танковая группа полковника Михаила Павловича Сафира²², которая и отбросила их на прежний рубеж обороны к реке Наре. А на следующий день с этого рубежа началось знаменитое контрнаступление Красной Армии, которое привело зимой 1942 г. к разгрому немцев под Москвой. Вот что писал в воспоминаниях об этих днях маршал

Памятник генералу И.С. Дорохову в Верее

Г.К. Жуков, чей командный пункт как командующего Западным фронтом в те дни находился неподалеку от Петровского: «1 декабря гитлеровские войска неожиданно для нас прорвались в центре фронта, на стыке 5-й и 33-й армий и двинулись по шоссе на Кубинку. Однако у деревни Акулово им преградила путь 32-я стрелковая дивизия, которая артиллерийским огнем уничтожила часть танков противника. Немало танков подорвалось и на минных полях. Тогда танковые части врага, неся большие потери, повернули на Голицыно, где были окончательно разгромлены резервом фронта и подошедшими частями 5-й и 33-й армий. 4 декабря этот прорыв противника был полностью ликвидирован. На поле боя враг оставил более 10 тыс. убитыми, 50 разбитых танков и много другой боевой техники. Это была последняя попытка немецких войск прорваться к столице»²³.

Как это часто бывает, Петровское продолжало и продолжает разрушаться, будучи давным-давно поставлено на федеральную охрану как памятник архитектуры (Постановление Совмина РСФСР от 30.08.1960 г.). На сегодняшний день от великолепного комплекса сохранились — руины главного дома, четыре флигеля разной степени сохранности, два пилона западных въездных ворот (от южных ворот лишь фундаменты), стены Петровской церкви с полностью утраченным интерьером и погребениями Демидовых и, наконец, Покровская церковь с колокольней церкви митрополита Петра — в удовлетворительном состоянии, но разделенные дорогой от самой церкви святителя Петра. Разделение началось с поломки кирпичной церковной ограды вокруг храма святителя Петра и отдельно стоявшей колоколь-

Храм Петра Митрополита. Современный вид

ней с пристроенной к ней Покровской церковью. Было уничтожено кладбище около церкви святителя Петра, вывезены надгробные памятники, разрушен балдахин из белого камня, сооруженный над престолом разобранной деревянной церкви святителя Петра. Далее, находящаяся рядом организация, впоследствии мехзавод, отгородила и присоединила к себе территорию церкви святителя Петра. Храм был разрушен так, что остались одни стены, и переоборудован под склад. С северной стороны храма построен склад горюче-смазочных материалов,

Храм Петра Митрополита. Современный вид

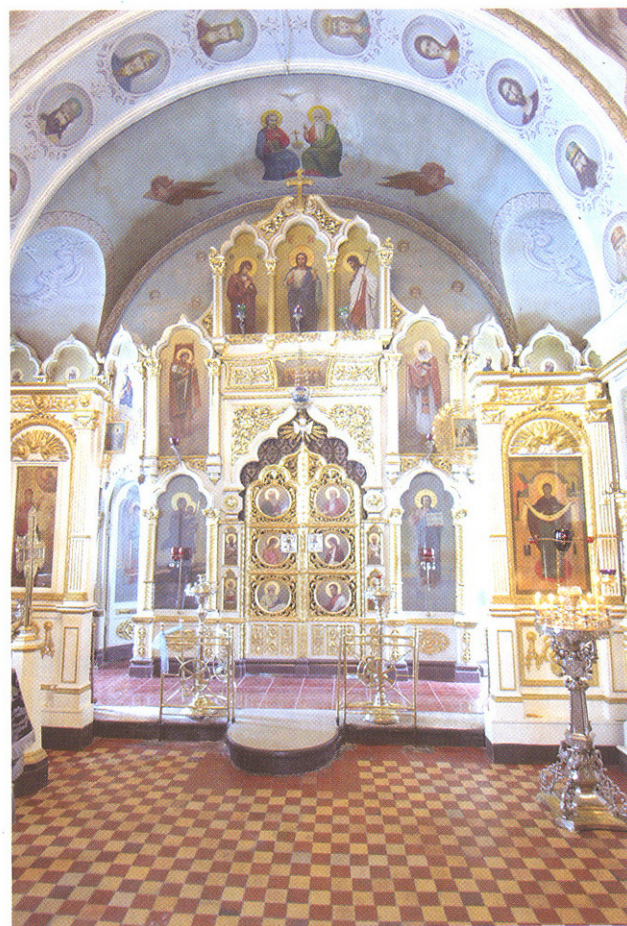

с южной — от завода до церкви сооружена ныне сохранившаяся узкоколейная железная дорога, около алтаря сварочная мастерская, а на месте белокаменного балдахина — магазин. Разделение пошло дальше — храм святителя Петра до недавнего времени относили к одной административной единице, а колокольню — к другой.

Сколь бы ни ругали эстеты от архитектуры Покровский храм как нарушивший собою цельность казакского замысла, но история рассудила так, что именно ему пришлось стать на долгие десятилетия единственным действующим храмом на огромной территории (в районном центре Наро-Фоминске действующих храмов не было в последние десятилетия вообще). И вдумаясь в название храма. Еще святой благоверный князь Андрей Боголюбский положил начало сугубого почитания праздника Покрова Пресвятой Богородицы на Руси, он же поставил замечательную церковь Покрова на Нерли. И православный русский люд стал ощущать это как знак особого заступничества Пресвятой Девы за нашу землю.

Тема «Петровское-Алабино и его храмы» заслуживает отдельных работ. Ведь здесь, на одном небольшом участке подмосковной земли собралось несколько престолов, о каждом из которых, как и об именах их, можно и нужно рассказывать современному читателю. И конечно, нужно рассказать о людях, подвижниках, деятелях истории Русской Церкви, священно-

Иконостас Покровского храма

Икона Покров Божией Матери — престольная икона Покровского храма

и церковнослужителях прошлого и настоящего.

В Покровском храме помнят свою историю. Несколько лет назад возле западных врат храма была установлена мраморная памятная доска, где перечислены все настоятели этой церкви. Кроме того, что это видится ценным само по себе — такой памятник еще и пример для других. Из текста мемориальной доски мы узнаем, что строителем Покровского храма (1858 г.) был протоиерей Гавриил Покровский, прослуживший в храмах святителя Петра и Покрова 35 лет. Обращает на себя внимание то, что православное Петровское — место служения церковных династий. С 1883 по 1919 гг. (целая эпоха в истории России) здесь служил зять отца Гавриила протоиерей Павел Павлов, которого сменил в служении его сын Сергей, бывший настоятелем до 1943 г. Он, кстати, погребен у алтаря Покровского храма. Затем сменилось несколько настоятелей, наиболее известным из которых был протоиерей Александр Мень, служивший здесь в 1960–1964 гг. (сначала вторым священником).

В 1965 г. начинается период служения в Алабине духовной династии Сложеникиных. Период, который продолжается и сегодня, причем надо упомянуть о двух круглых датах. В прошлом году исполнилось 40 лет служению в Петровском митрофорного протоиерея Александра Сложеникина, а в этом году ему исполняется 70 лет. В ознаменование юбилея по представлению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II за усердные

труды во славу Церкви Христовой протоиерей Александр Сложеникин был удостоен ордена святителя Иннокентия. Вообще же об отце Александре можно (и нужно!) написать целую книгу. Ведь он из того рода священников, служение которых продолжается несколько столетий. Служивший в известных московских храмах святых апостолов Петра и Павла в Солдатской слободе и мученика Иоанна Воина на Якиманке, отец Александр затем был лишен московской прописки, и вот тогда-то в середине 1960-х гг. начался алабинский период служения этого широко известного и любимого пастыря. Скольким людям помог батюшка (а среди них попадались, кстати, и обращавшиеся к нему за духовной помощью те самые «власть предержащие»), участником скольких событий жизни Подмосковья и Москвы он был за эти годы! Двадцать лет отдано официальному органу Русской Православной Церкви — «Журналу Московской Патриархии», где отец Александр был членом редколлегии, возглавляя отдел литургики, был он и благочинным Наро-Фоминского церковного округа.

Первым в Подмосковье (а может, и в новой России) отец Александр начал служение в воинских частях и казачьих образованиях. Ведь военная история окрестностей Петровского-Алабина не только в героическом прошлом. И сегодня в этих краях служат воины прославленных Таманской и Кантемировской дивизий, духовное окормление которых первоначально легло целиком на плечи отца Александра Сложеникина.

И вместе с отцом Александром служит сегодня его сын иерей Алексей Сложеникин — продолжатель славной династии. Отец Алексей окончил физфак МГУ им. М.В. Ломоносова и мог бы продолжать научную карьеру, но пошел по стопам отца и деда. Впрочем, об успешной карьере можно говорить применительно к новейшим временам, а начало пути было совсем непростым и для него. Сын священника, верующий и не скрывавший своих убеждений — в

Протоиерей Александр Сложеникин в дни празднования 40-летнего служения в Покровском храме

Венчание в Покровском храме

доперестроечные годы он встречался с враждебным к себе отношением со стороны партийно-комсомольского руководства главного учебного заведения страны. Студенческое бытие будущего пастыря уже требовало особого мужества. Кстати, девиз духовной династии Сложеникиных прост и звучит так: «Жить по совести». А на время восстановления Никольского храма и строительства церковного дома в районном центре Наро-Фоминске, которым вплотную занимался протоиерей Александр, сын сменил отца в должности настоятеля Покровского храма. На церковном кладбище нашли упокоение родители отца Александра. Мать — Любовь Ивановна, дочь священника, и отец — заслуженный протоиерей Орехово-Зуевского собора Рождества Пресвятой Богородицы отец Стефан, скончавшийся 7 декабря 2002 г.

Пришло время подробнее сказать и о самом храме. Ведь и у него есть не только прошлое, но и настоящее. Как свидетельствует упомянутая памятная доска, восстановление колокольни и строительство всех церковных зданий при храме приходится на период настоятельства Сложеникиных. Сегодня здесь идет очередной ремонт. Но даже во время ремонта в храме ощущается особая благодать. Убранство церкви тоже хранит в себе тепло рук священников Александра и Алексея Сложеникиных. Еще на церковном дворе, следуя от врат в храм, обращаешь внимание на фреску над южным порталом. Композицию ее составил сам отец Александр. Два ангела несут образ Пресвятой Богородицы, а ниже в круглых клеймах изображены Успенский собор Московского Кремля (заложный, как мы помним, по воле святителя Петра) и колокольня Петровского храма в Алабине. Еще выше в круглом медальоне образ самого святителя Петра. Исполнен глубокого смысла и подбор икон в самом храме. Наряду с храмовым образом Покрова Пресвятой Богородицы здесь и образ святителя Петра, и образ мученика Никиты (он напоминает о приделе во имя этого святого в Петровском храме, о чем мы писали выше). Помнят здесь и о том, что по соседству

с Петровским начинается историческая Звенигородская земля (Петровское некоторое время относилось к Звенигородскому району), отмеченная духовным подвигом преподобного Саввы Звенигородского, — его образ на почетном месте в храме.

Есть здесь и своя, местная святая. Петровское-Алабино оказалось прославлено в истории Православной Руси пребыванием здесь в изгнании преподобноисповедницы игуменьи Афанасии Алабинской (в миру Александры Васильевны Лепешкиной). Она родилась в 1885 г., и происходила из известного своей церковной благотворительностью московского купеческого рода Лепешкиных. Основателем династии стал ее прапрадед, выходец из крепостных Лонгин Кузьмич Лепешкин, приехавший из Каширы в Москву в 1814 г. и открывший торговлю москательными товарами. Жили Лепешкины в Москве на Якиманке, где были жертвователями храма св. Марона Пустынника и последовательно на протяжении без малого столетия исполняли должность церковных старост. На средства Лепешкиных в Москве и Подмосковье были устроены церковно-приходская школа, университетское общежитие, больница, приюты, богадельни. Один из сыновей основателя купеческой династии, Семен Лонгинович, поселился также в Замоскворечье, но в приходе другой церкви — Троицы в Вешняках. Он занялся ткацким производством. Семен Лонгинович состоял в переписке со

Отец Александр и отец Алексей Сложеникины

Преподобноисповедница Афанасия Алабинская

святителем Филаретом (Дроздовым), душевно сблизившись с преподобным Зосимой Верховским, стал жертвователем и храмоздателем основанного преподобным Троице-Одигитриево женского монастыря (Зосимовой пустыни) в Верейском уезде Московской губернии. В эту обитель семнадцати лет от роду и поступила послушницей его правнучатая племянница Александра Лепешкина. Позднее она была пострижена в рясофор там же — с именем Афанасии, а

в 1920 г. — в мантию и стала игуменьей Зосимовой пустыни. Впрочем, официально обитель считалась новой властью закрытой, будучи разогнанной вскоре после октябрьских событий 1917 г., но продолжила существовать под видом трудовой земледельческой общины, которой и руководила мать Афанасия. Так продолжалось до 1928 г., когда артель разогнали и игуменья с послушницей Евдокией Бучиновой нашли приют в Петровском-Алабине, в 15 км от Зосимовой пустыни. По свидетельству алабинского врача М.М. Мелентьева²⁴ матушка Афанасия жила здесь до мая 1931 г., когда была арестована по обвинению в антисоветской деятельности (религиозная пропаганда) и выслана в Казахстан вместе с келейницей Дусей. На второй день по прибытии в ссылку матушка скончалась в июне (?) 1931 г. Погребена она была на месте ссылки, в 1993 г. реабилитирована, а в 2000 г. причислена к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви для общецерковного почитания (церковная память преподобноисповеднице Афанасии Алабинской совершается в день поминовения Новомучеников Российских в воскресенье 25 января или в ближайшее воскресенье после 25-го).

По молитвам наших святых идет восстановление православных церквей — и в Подмоскovie, и по всей Русской земле. В местности, о которой мы ведем рассказ, строятся новые храмы — в Селятине,

Общий вид на храмы Покрова и Петра Митрополита, разделенные дорогой

Апрелевке и кавалерийском полку, ремонтируются разрушенные — в Бурцево и Мартемьянове. Теперь на очереди — возрождение Петровского храма.

Не все идет так быстро, как бы хотелось. Болезнь, особенно духовная, по русской пословице, входит пудами, а выходит золотниками. Несмотря на то, что сейчас и храм и колокольня находятся на территории одной административной единицы, местные власти не спешат их объединить. Более того, есть люди, готовые приватизировать земельный участок, исторически принадлежащий Петровской церкви. К счастью, с помощью губернатора Московской области Б.В. Громова построена объездная дорога вокруг храма Петра Митрополита к уже упоминавшейся Петровской сельской больнице. Так что теперь объединение церковных участков, документальное их оформление и перекрытие разделяющей их дороги являются только доброй волей местных властей. Даже далекие от церкви люди понимают, что на разрушенной и попираемой святыне невозможно построить благосостояние ни своей семьи, ни своих детей. Кажущееся временное неудобство для части местных жителей стократно перекроется той благодарью, которая будет ниспослана по молитвам Первосвятителя Московского Митрополита Петра.

700 лет назад была написана икона Божией Матери, которая утвердила перенос столицы нашего государства из великокняжеского града Владимира в небольшой пограничный городок Москву. Только по промыслу Божию святитель Петр мог благословить на это князя Ивана Калиту. И этот промысел оправдался во все последующие века. Будем же благодарны великому святителю Петру за его необычайное предвидение. Своими совместными усилиями восстановим единственный подмосковный храм, сооруженный в его честь. И всегда будет молиться за нашу землю как за сердце земли Русской великий Первосвятитель Московский Петр.

Автор благодарит за помощь в подборе иллюстративного материала коллегу — кандидата исторических наук Н.А. Кочеляеву.

Примечания

1. *Торопов С.А.* Петровское Демидовых // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 20.
2. Жития святых Дмитрия Ростовского: Двадцать первый день (03.01), С. 37 и далее. Жития святых, С. 14990 (ср. Жития святых Дмитрия Ростовского, С. 1028 Словарь).
3. Цит. по: Жития всех святых / Сост. прот. Иоанн Бухарев. СПб, 1996. С. 708. (Репринт с изд. 1900 г.).
4. Все даты до 1918 г. и церковные праздники даны по старому стилю.
5. 623x289x167 мм.
6. *Торопов С.А.* Указ. соч. С. 20.
7. *Ильин М.А.* Подмосковье. М., 1974. С. 113–116.
8. *Торопов С.А.* Указ. соч. С.23–24.
9. Платон (Левшин) (1737–1812), архимандрит Троице-Се-

ргиевской лавры (1766–1770), митрополит Московский (с 1775), педагог, выдающийся деятель православного просвещения.

10. *Торопов С.А.* Указ. соч. С.24–25.
11. *Веселовский С.Б., Снегирев В.Л., Коробков Н.М.* Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX веков. М., 1955. С. 273–275.
12. *Бахрушин Ю.А.* Воспоминания. М., 1994. С. 625.
13. Впервые были опубликованы в журнале «Новый мир», № 4 за 1988 г., продолжение — в журнале «Роман-газета» № 13 за 1997 г., наконец, в 2001 г. вышли дополнительные неизданные прежде материалы в издательстве «Радуга» (Китти. Мемуарная проза княжны Мещерской: Сб. / Сост. Г. Нечаев. М., 2001).
14. *Мещерская Е.* Трудовое крещение // Новый мир. 1988. № 4. С. 198–199.
15. Вслед за Ю.А. Бахрушиным, то ли забывшим подробности, то ли заставшим Аполлона уже поверженным, советские авторы неизменно «помещали» эту скульптуру на купол главного дома, пока В.Л. Козлов специально не уточнил эту ошибку в книге «Откуда есть пошла земля Наро-Фоминская».
16. *Мещерская Е.* Трудовое крещение // Новый мир. 1988. № 4. С. 218.
17. Китти. Мемуарная проза княжны Мещерской: Сб. / Сост. Г. Нечаев. М., 2001. С. 103.
18. *Дробышевский Л.Г.* На берегу Нары. 2-е изд. М., 1975.
19. *Благовещенский И.А., прот.* Краткие сведения о всех церквях Московской епархии в алфавитном порядке исчисленных. М., 1874. С. 96.
20. *Попов А.И.* Дорохова рейд // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 255. См. также: *Колобакин Б.М.* Налет Дорохова на Смоленскую (Можайскую) дорогу. СПб., 1900.
21. Цит. по: *Попов А.И.* Указ. соч. С. 255.
22. Опубликована работа его сына: *Сафир В.М.* Оборона Москвы. Наро-Фоминский прорыв 1–5 декабря 1941 г.: (что было и чего не было в действительности) // Военно-исторический архив. 1997. Вып. 1. С.77–125.
23. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Изд. 13-е, испр. и доп. В 2 тт. Т. 2. М., 2002. С. 33.
24. См.: *Крестников Ю., Санников А., Стеблецов А.* Справочник-путеводитель по монастырям и святыням. Вып. 2. М., 2001. С. 42–43.

Святославский Алексей Владимирович, кандидат